

— Яньэр, дело не такое, как ты думаешь. Некоторые вещи учитель раньше никогда тебе подробно не рассказывал, если бы рассказал раньше, возможно, ты тогда тоже не — просто учитель по ошибке промедлил, а теперь тем более трудно вымолвить.

Тан Цзи тяжело вздохнул, прикрыл лицо рукой, словно от стыда и раскаяния не мог держаться.

— Учитель — что вы хотите сказать ученику? — Ци Янь побледнел, испуганный и встревоженный.

А Се Люй за бамбуковой рощей сейчас также затаил дыхание, боясь пропустить хоть слово.

— Если говорить об этом — нужно начинать с самого начала.

Тан Цзи опустил взгляд и неторопливо начал рассказ:

— Хотя учитель рождён от наложницы, но с детства отец всегда хвалил, что среди братьев у меня самые высокие природные способности, в тринадцать лет по своей воле женил меня на старшей дочери Павильона Линвэй, которая была на несколько лет старше, надеясь, что в будущем я вместе с супругой смогу управлять Горной усадьбой Кленового Листа. Жаль только, что я тогда был молод, увлекался боевыми искусствами, не понимал одиночества супруги в женских покоях, даже не заметил, когда супруга бросилась в объятия старшего брата — был слеп и невежествен.

— А после та история наделала много шума, ты наверняка слышал от людей, не буду повторять. Короче, супруга и старший брат подделали доказательства, вместе оклеветали меня в изнасиловании и убийстве дочери старшего Хуана, а после раскрытия дела ещё и отравили старшего Хуана. Поскольку доказательства казались неопровержимыми, внутри и вне усадьбы никто не верил в мою невиновность, тогда я был всеми предан и покинут, боевые искусства были уничтожены, ценой смерти вырвался из подземной темницы, таща изувеченное тело, случайно забрёл на Снежную гору, и именно господин Мужун спас мне жизнь.

— Впервые попав во Дворец Внимающих Снегу, я был полностью в отчаянии, целиком полагаясь на господина Мужуна, который лечил мои раны и болезни, каждый день читал мне книги и стихи, развлекал, чтобы я развеселился. Когда моё тело немного восстановилось, он также научил меня методам регуляции дыхания и меридианов Дворца Внимающих Снегу, помог восстановить боевые искусства.

— В те дни я жил во Дворце Внимающих Снегу, поддерживая друг друга с господином Мужуном, и, чувствуя благодарность за его милость второго рождения, обещал ему остаться на Снежной горе сопровождать его, также давал клятву — если нарушу клятву, отдам ему свою жизнь, без ропота.

...Что ты сказал?

Се Люй вцепился пальцами в бамбук, широко раскрыл глаза, слушая, как в нём разгорается ревность.

А-Чжи, лечить его раны и болезни — ладно, но ещё и читать книги и стихи, развлекать, чтобы развеселился?

Поскольку всегда Се Люй развлекал А-Чжи, он и не знал, что обычно задумчивый А-Чжи умеет ещё и развешивать людей?

Так почему же меня никогда не развлекал? Это явная пристрастность!

И вот, теперь, услышав из уст Тан Цзи, наконец подтвердилось — действительно, у Мужун Чжи после него был кто-то ещё!

Не только всячески заботился об этом Тан Цзи, но и просил его остаться сопровождать, даже говорил что-то вроде если посмеешь сбежать, убью?!

Ох — мерзость! Как же несправедливо!

Почему у этого красавца-хозяина оказывается такое же обращение, как у меня?! Разве я не должен быть самым особенным? Разве не должен быть незаменимым?!

Се Люй молча представлял, как этот красавец Тан Цзи, болезненный и хилый, лежит во Дворце Внимающих Снегу, а Мужун Чжи заботливо и тщательно ухаживает за ним. Представлял каждое место во Дворце Внимающих Снегу, которое он считал принадлежащим ему и Мужун Чжи, возможно, уже давно сохранило следы Тан Цзи.

А тогда Тан Цзи ещё не был хромым и не ослеп, наверное, его красота была неземной, улыбка тёплой и нежной. Как он с А-Чжи в том Дворце Внимающих Снегу переплетались — такой красавец, как А-Чжи мог потом забыть?

Ааааа — нет! Нельзя больше думать! Если продолжу, захочется убивать!

— Позже, после выздоровления, я, озабоченный незаслуженной клеветой, решил спуститься с горы, чтобы отомстить и смыть позор — это не был побег из Дворца Внимающих Снегу, как говорят слухи, я сам обещал господину Мужуну, что после мести вернусь к нему, и он лично открыл дверь и проводил меня вниз с горы. Я сам тогда действительно намеревался потом вернуться во Дворец Внимающих Снегу, на всю жизнь остаться рядом с ним.

— Что? Учитель, вы — вы хотели вернуться к нему? Ученик не верит!

Не только Ци Янь, пошатываясь, отказывался верить, но и Се Люй уже надул щёки, содрал с бамбука в руках длинный слой коры.

Врёшь! Врёшь, всё это сплошная ложь! Ты же не хотел возвращаться на Снежную гору! Если бы хотел вернуться, давно бы вернулся! Как же ты оказался здесь? И как дошло до того, что вы с А-Чжи чуть не стали чужими до самой смерти?

Ты обманщик! Великий обманщик!

— В те годы я действительно хотел вернуться.

— Просто в день, когда истина открылась всем, супруга от стыда и негодования повесилась, оставив пару детей без присмотра. Старшего брата изгнали из семьи, а отец также из-за сильного удара тяжело заболел, не вставая. Отец родил четырёх сыновей, третий брат давно ушёл из дома, сбежав с возлюбленной, вестей нет, четвёртый брат служит чиновником, регулирует воды в Лочуане, не может вернуться, огромная усадьба на время осталась без главы, пришлось мне временно управлять.

— Но раз уж сел на место хозяина усадьбы, то сразу оседлал тигра — слезть трудно. В усадьбе множество дел, одно за другим, не по своей воле, так быстро прошло ещё больше года, после проводов старого отца я всё хотел уступить место хозяина усадьбы, но в огромной усадьбе не

было никого, кто мог бы унаследовать и убедить всех. Хотя я и хотел уйти, но всё не мог.

— В конце концов — Горная усадьба Кленового Листа существует уже сто лет, многие старейшины смотрели, как я рос, все слуги, управляющие, прислуга — в основном поколениями служили, целые семьи, старики и дети, зависят от усадьбы, даже повседневные дела, многие связаны с нашей семьёй многолетней дружбой. Столько людей, их жизни и судьбы зависят от усадьбы, я действительно не мог ради личных желаний бросить всех и уйти.

— А потом господин Мужун пришёл в усадьбу искать меня.

— Он изначально не мог спускаться с горы, когда появился передо мной, был весь в ранах, покрыт кровью и грязью. Мне было стыдно и горько, я просто не смел смотреть ему в лицо — он увидел, что я не могу вернуться, и сказал, что возьмёт мою жизнь, но в конце взял только один мой глаз.

— ...

— Яньэр, изначально я нарушил верность, господин Мужун должен был убить меня. Такая пощада уже можно считать предельной добротой ко мне, я к нему всегда испытывал только стыд, ни капли ненависти. Просто другие не знают этих обстоятельств, все думают, что я ненавижу его до мозга костей, а я не могу всем подробно объяснить.

Тан Цзи, договорив до этого места, тяжело вздохнул, на лице появилась одинокая горькая улыбка.

— Сегодня — раз уж учитель сказал так много, не боюсь, что ты, Яньэр, посмеёшься. Все эти годы учитель всегда думал — ещё несколько лет, и Линэр повзрослеет. Тот ребёнок умный и сообразительный, человек тоже прямой, можно будет со спокойной душой передать ему усадьбу. Тогда, если господин Мужун ещё будет на Снежной горе, если он не побрезгует, что у меня отнялись ноги...

— Учитель! — закричал Ци Янь. — Вы что, с ума сошли? Вы ещё думаете вернуться на ту Снежную гору?!

Да! Ты что, с ума сошёл! — хотел крикнуть и Се Люй.

Ещё смеешь думать о возвращении на Снежную гору, чтобы отбивать у меня А-Чжи?! Ты — если посмеешь прийти, веришь, что я тебя тут же прикончу?!

Но потом подумал — если его сын повзрослеет только через несколько лет...

К тому времени он сам уже давно умрёт, не так ли?

А-Ли в конце концов человек из Резиденции князя Нина, рано или поздно вернётся в столицу, а Е Пу, хотя, кажется, нравится А-Чжи, но, возможно, это лишь его догадки, кто знает, не уйдёт ли он однажды тоже с горы.

Если оба ребёнка уйдут, а этот человек согласится остаться на Снежной горе с А-Чжи, будет хорошо относиться к А-Чжи, да ещё с таким мягким характером, тонкой душой, как у Тан Цзи, то — разве не будет хорошо?

Будет хорошо.

В конце концов, скоро А-Чжи сможет вылечить его ноги, да ещё с красной пилюлей, они вдвоём смогут покинуть Снежную гору и летать вместе, Тан Цзи сможет показать Мужун Чжи прекрасный мир, который он не успел показать.

Не говоря уже о том, что этот человек — похоже, все эти годы был в Горной усадьбе Кленового Листа, а сердце оставалось во Дворце Внимающих Снегу, просто Мужун Чжи не знал об этом.

Он, должно быть, искренне относится к А-Чжи. С ним в будущем А-Чжи будет жить хорошо, вероятно, быстро совсем забудет, кто такой Се Люй.

Разве это тоже не хорошо.

Се Люю нечего было сказать. Ведь разве не этого он изначально хотел? Узнав о таком исходе, разве не можно умереть с закрытыми глазами?

Неужели, неужели ещё хочется, чтобы А-Чжи после его смерти всю жизнь одиноко оставался в пустынном Дворце Внимающих Снегу, никогда больше не зная ни капли сладости и радости?

Так что линия чувств в этой истории сложна.

<http://bllate.org/book/15612/1393911>